

A.V. Shakhmatov, E.A. Belousova
ON TERMS OF SUBMITTING MATTERS TO THE JURY
AND RENDERING THE VERDICT

Alexander Shakhmatov – a Professor at investigative activity department, Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honorary internal affairs officer, Saint-Petersburg; **e-mail: a-shahmatov@yandex.ru.**

Evgeniya Belousova – a Professor at Criminal Law department, Saint-Petersburg V.B. Bobkov Branch of Russian Customs Academy, PhD in Law, associate professor, Saint-Petersburg; **e-mail: a-shahmatov@yandex.ru.**

The relevance of this research is caused by a wide variety of viewpoints on some aspects of jury's activity contemporary lawyers have advocated lately. The article gives a detailed analysis of jury's activity with account to legal rules currently in force. Emphasis has been put on the procedure of submitting matters to the jury. The authors have also analyzed the procedure of rendering the verdict by the jury in accordance with Russian criminal procedure legislation.

Keywords: trial; the jury (jurors); questionnaire; the jury's verdict; judge's keynote speech.

А.В.Шахматов, Е.А.Белоусова
О ПОРЯДКЕ ПОСТАНОВКИ ВОПРОСОВ, ПОДЛЕЖАЩИХ
РАЗРЕШЕНИЮ ПРИСЯЖНЫМИ ЗАСЕДАТЕЛЯМИ,
И ВЫНЕСЕНИИ ВЕРДИКТА

Александр Владимирович Шахматов – профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел РФ, г. Санкт-Петербург; **e-mail: a-shahmatov@yandex.ru.**

Евгения Алексеевна Белоусова – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: a-shahmatov@yandex.ru.**

Актуальность исследования связана с наличием у современных юристов разных точек зрения на некоторые аспекты деятельности присяжных заседателей. В статье проведен подробный анализ содержания деятельности присяжных заседателей с учетом действующих правовых норм. Особое внимание уделено рассмотрению порядка постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Также авторы проанализировали порядок вынесения вердикта присяжных в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством России.

Ключевые слова: судебное разбирательство; присяжные заседатели; вопросный лист; вердикт присяжных заседателей; напутственное слово судьи.

Статья 338 УПК РФ предусматривает порядок постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, в соответствии с которой председательствующий (судья), учитывая результаты судебного следствия и прений сторон, должен сформулировать в письменном виде вопросы, зачитать их и передать сторонам, при этом стороны вправе высказывать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и могут вно-

сить предложения о постановке новых вопросов. При этом судья не вправе отказать подсудимому или его защитнику в постановке вопросов о наличии по делу таких фактических обстоятельств, которые могут исключить ответственность подсудимого за совершенное деяние или повлечь за собой ответственность за менее тяжкое преступление. Присяжные заседатели на время обсуждения и формулирования вопросов удаляются из зала судебного засе-

дания.

Судья в совещательной комнате, с учетом замечаний и предложений сторон, окончательно формулирует вопросы, которые следует разрешить присяжным заседателям, вносит их в вопросный лист, который подписывает.

Вопросный лист обязательно оглашается в присутствии присяжных заседателей и передается старшине. Если перед удалением в совещательную комнату у присяжных заседателей возникли вопросы, они вправе получить от председательствующего разъяснения, при этом судья не должен касаться существа возможных ответов на эти вопросы.

Основная задача присяжных заседателей – определить на основе исследуемых в судебном заседании доказательств виновно ли лицо в совершении преступления, которое ему вменяется. Другими словами, присяжные разрешают так называемые «вопросы факта». К ним, помимо вопроса о виновности, относятся следующие: о доказанности совершенного деяния; о доказанности совершения деяния подсудимым. Эти вопросы, в соответствии со статьей 339 УПК РФ, ставятся перед присяжными по каждому из деяний, в которых обвиняется подсудимый. После решения основного вопроса о виновности лица коллегия также разрешает вопросы, связанные с обстоятельствами, влияющими на степень виновности, изменяющие её характер либо влекущие освобождение подсудимого от ответственности.

В необходимых случаях перед коллегией отдельно ставятся вопросы о степени осуществления преступного намерения, причинах, в силу которых деяние не было доведено до конца, степени и характере соучастия каждого из подсудимых в совершении преступления. Допустимы вопросы, позволяющие установить виновность подсудимого в совершении менее тяжкого преступления, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту. Относящиеся к субъективной стороне альтернативные вопросы – умысел или неосторожность, прямой или косвенный умысел, неосторожность в форме небрежности или

легкомыслия – ставятся перед присяжными в тех случаях, по мнению И.Л. Петрухина, когда в основе альтернативы лежат разные позиции сторон [8]. При этом юридические понятия описываются доступным для присяжных языком и разъясняются в напутственном слове председательствующего. Могут быть поставлены уточняющие вопросы об обстоятельствах, исключаящих вину – о необходимой обороне, крайней необходимости и др., если эти вопросы возникли в ходе судебного разбирательства. Указанные юридические понятия должны быть расшифрованы в самой формулировке вопроса [8. С.537]. Помимо данных вопросов, в случае признания лица виновным в совершении преступления перед присяжными также ставится вопрос о том, заслуживает ли подсудимый снисхождения.

Выводы присяжных не могут быть основаны на предположениях и догадках. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2005 г. № 23 «О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (далее – Пленум) [1], перед присяжными, как правило, ставятся вопросы о доказанности и возможной виновности подсудимого в совершении конкретного деяния. Если подсудимый обвиняется в совершении неоконченного преступления либо покушения на преступление, перед коллегией присяжных ставится вопрос и о необходимости доказанности причин, по которым деяние не было доведено до конца, при этом причина должна иметь фактическое описание.

При постановке вопросов перед присяжными важно помнить, что коллегия не решает «вопросы права». В России присяжные решают, как уже было отмечено выше, только «вопросы факта», то есть перед присяжными заседателями нельзя ставить вопросы, ответы на которые могут требовать юридической оценки или юридической квалификации. В российском процессе все юридические вопросы, в том числе связанные с назначением наказания лицу, решает суд в лице предсе-

дательствующего в судебном процессе.

Таким образом, как указал Пленум, недопустима постановка вопросов с использованием юридических терминов, например, таких как убийство с особой жестокостью, убийство в состоянии внезапного аффекта и др. Нельзя не согласиться с мнением С.Н. Новикова, которое приводит в своей статье В.Т. Батычко [2]. Он полагает, что запрет юридических терминов приводит к появлению запутанных и невразумительных формулировок. Однако в данном случае всё зависит от профессионализма судьи и правильности, точности составленных им вопросов. О необходимости правильных и четких вопросов указано также и в части 6 статьи 339 УПК РФ.

Также необходимо учесть, что вопросы ставятся в отношении каждого подсудимого в отдельности.

Среди ученых юристов постоянно возникают споры о необходимости и возможности наличия тех или иных вопросов, на которые надлежит ответить присяжным. Так, В.Г. Петропавловский считает, что вопрос о вине, как сложном элементе объективной стороны, должен решать профессиональный судья [5. С. 36]. Однако не все с таким мнением согласны. Так, в частности, Е.В. Рябцева утверждает, что без установления вины зачастую присяжные не могут ответить на вопрос о том, имело ли место само деяние. А правильное понимание присяжными вины, её многогранности опять же зависит от профессионализма председательствующего, от правильного разъяснения коллегии всех необходимых терминов и формулировок [6. С. 58], для чего огромное значение имеет напутственное слово.

Н.В. Григорьева в своей работе, посвященной напутственному слову председательствующего, дает следующее определение: «Напутственное слово председательствующего в суде присяжных судьи – это произносимая им перед присяжными заседателями речь, завершающая процесс восприятия ими доказательств и аргументов сторон, которая в необходимой степени осведомляет представителей народа о правовых сторонах рассматриваемого де-

ла, порядке постановления ими вердикта и его юридическом значении» [3. С. 161].

Целью напутственного слова является предоставление присяжным некой помощи при вынесении вердикта путем группировки необходимой информации, полученной в ходе судебного заседания.

Содержание напутственного слова указано в части 4 статьи 340 УПК РФ.

Если напутственное слово судьи не будет содержать каких-либо обязательных пунктов, то оно считается неполным и может повлечь в дальнейшем отмену приговора суда. Однако, как установил Пленум, председательствующий лишь напоминает присяжным об исследованных в суде доказательствах, то есть он не излагает полное содержание доказательств. Такое обстоятельство не является нарушением норм УПК РФ.

При произнесении напутственного слова судья не должен выражать своё мнение по вопросам, поставленным перед присяжными, в какой форме это бы не выражалось. Однако данное положение Уголовно-процессуального кодекса не всегда выполняется. Кроме того, многими исследователями (процессуалистами, психологами, социологами) поддерживается точка зрения, согласно которой напутственное слово судьи – самое мощное и доступное средство воздействия на присяжных. Главная опасность при исполнении требований данной нормы состоит в том, что при изложении обстоятельства дела председательствующий может склонить весы правосудия в сторону вынесения присяжными оправдательного или обвинительного вердикта. Необходимо учитывать власть, которую имеет председательствующий над присяжными. В данном случае нельзя не согласиться с мнением С.А. Хрулева, который ещё в 1886 году выразил мнение, что «одно заявление, один намек его для присяжных составляет доказательство» [11. С. 52]. Всё сказанное судьей так или иначе находит отражение во внутреннем убеждении присяжных.

Таким образом, в напутственном слове судья должен быть сдержан и обязательно контролировать свою речь, не де-

лая акценты и не предавая особой важности доказательствам, например, только со стороны защиты или только со стороны обвинения.

Напутственное слово, согласно ч. 4 ст. 340 УПК РФ, должно быть завершено напоминанием присяжным заседателям о присяге, данной ими, а также о том, что в случае постановления ими обвинительного вердикта они могут признать подсудимого заслуживающим снисхождения. Помимо этого судья разъясняет и порядок назначения наказания в таком случае.

Выслушав напутственное слово и ознакомившись с поставленными вопросами, присяжные вправе получить от председательствующего дополнительные разъяснения.

Закон предоставляет сторонам дополнительные средства защиты присяжных от воздействия председательствующего. Так, согласно ч. 6 ст. 340 УПК РФ, стороны вправе заявить в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности. Что собой представляет нарушение принципа объективности и беспристрастности при произнесении напутственного слова, указал Пленум «... в частности, это напоминание присяжным заседателям только уличающих или только оправдывающих подсудимого доказательств, исследованных в суде, их оценка, выражение в какой-либо форме своего мнения по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, и т.п.» [1]. Активность позиции защиты и обвинения на этом этапе имеет важное значение для разрешения уголовного дела, поскольку может оказаться решающим при вынесении окончательного решения (приговора) или его обжаловании. Если сторона заявила обоснованные возражения, судья может исправить положение.

Содержание напутственного слова должно полностью отражаться в протоколе. Если напутственное слово изложено в письменной форме, то оно приобщается к делу, о чем делается отметка в протоколе.

После произнесения напутственного

слова председательствующим присяжные должны удалиться в совещательную комнату для вынесения вердикта.

Вердикт – решение о виновности или невиновности подсудимого, вынесенное коллегией присяжных заседателей (п. 5 ч. 1 ст. 5 УПК РФ).

Законом строго запрещено присутствие во время вынесения вердикта других лиц, в том числе и запасных присяжных.

Часть 3 статьи 341 УПК РФ предусматривает возможность приостановления совещания присяжных для отдыха, при условии, что наступило ночное время, либо по окончании рабочего времени с разрешения председательствующего. Период времени, который считается ночным, установлен УПК РФ.

Записи, которые вели присяжные во время судебного заседания, могут быть использованы ими для подготовки ответов на поставленные вопросы.

Руководит совещанием присяжных заседателей старшина, который должен ставить на обсуждение вопросы в строгой последовательности указания их в вопросном листе. Старшина проводит голосование и ведет подсчет голосов. Голосование проводится по списку, открыто. Воздержаться при голосовании никто из присяжных заседателей не вправе, при этом старшина всегда голосует последним.

Старшина вносит ответы в вопросный лист на соответствующий вопрос непосредственно после каждого ответа. Если ответ на предыдущий вопрос исключает необходимость отвечать на последующий, старшина, заручившись согласием большинства присяжных, должен вписать после него слова «без ответа». Если ответ принимается голосованием, старшина должен указать результат подсчета голосов.

Если в течение трех часов не принято единодушное решение, то оно принимается голосованием. В данном случае, после ответа в вопросный лист вносится и результат подсчета голосов. Однако если совещание присяжных заседателей продолжалось менее трех часов или три часа и ответы на вопросы были приняты ими

не единодушно, а путем проведения голосования, то такое действие является нарушением закона. В данном случае председательствующий сообщает о нарушении коллегией закона и возвращает присяжных в совещательную комнату для продолжения совещания.

Вердикт присяжных заседателей может быть обвинительным или оправдательным. Критерии отнесения решения коллегии к тому или иному виду предусмотрены в статье 343 УПК РФ. Так, вердикт считается обвинительным, если утвердительно на каждый из трех вопросов проголосовало большинство. Необходимо подчеркнуть, что для вынесения оправдательного вердикта достаточно отрицательно ответить хотя бы на один вопрос из трех. В то время как для обвинительного необходимо утвердительно ответить на все три вопроса вопросного листа.

Ответы на другие вопросы, т.е. частные, которые ставятся присяжным заседателям после основного вопроса о виновности, определяются простым большинством голосов, порядок дачи ответов на которые определен ч. 4 ст. 343 УПК РФ. Если при голосовании голоса присяжных разделились поровну, то принимается тот ответ, который наиболее благоприятен для подсудимого.

Вердикт присяжных должен быть ясным и понятным. В отличие, например, от испанского законодательства, УПК РФ не предусматривает обязанность присяжных мотивировать свои ответы на вопросы. Ответы коллегии должны содержать лишь утверждение или отрицание с обязательным пояснительным словом, раскрывающим или уточняющим смысл ответа («Да, виновен», «Нет, не виновен» и т.п.), чтобы избежать их возможной двусмысленности.

Так, например, в Хабаровском крае три приговора было отменено из-за противоречивости выводов присяжных, которые большинством голосов признали вину доказанной, однако ответили: «Нет, не виновен» [4. С. 18].

Также следует подчеркнуть, что особенностью суда присяжных является тот факт, что общество само решает, что для

него представляет опасность, что является нарушением установленных правил. И при этом, зачастую, в разных регионах, в разных судебных заседаниях присяжными выносятся различные вердикты по, казалось бы, тождественным делам. Причиной этому является, в том числе, и разность культур присяжных [7. С. 72].

После заполнения вопросного листа старшина присяжных его подписывает. На этом общий или прямой порядок вынесения вердикта считается оконченным.

Но иногда при вынесении вердикта у присяжных возникает необходимость в дополнительном разъяснении по поставленным вопросам. В этом случае, в соответствии со ст. 344 УПК РФ, после обращения старшины к председательствующему последний дает разъяснения, либо вносит уточнения в поставленные вопросы, выслушав мнение сторон, либо дополняет вопросный лист новыми вопросами. Если же у присяжных возникли сомнения по поводу фактических обстоятельств дела, то председательствующий в данном случае принимает решение о возобновлении судебного следствия, в результате чего вносятся уточнения в сформулированные вопросы или формулируются новые с учетом мнения сторон. После произнесения речей и реплик сторон по вновь исследованным обстоятельствам, последнего слова подсудимого и напутственного слова председательствующего присяжные должны вернуться в совещательную комнату для обсуждения вопросов и вынесения вердикта.

Нельзя не согласиться, на наш взгляд, с мнением Л.В. Бушта, в соответствии с которым, с учетом особенностей восприятия присяжными заседателями информации, представляется целесообразным после оглашения напутственного слова вручать его письменный текст старшине коллегии присяжных заседателей для того, чтобы в совещательной комнате при ответе на поставленные вопросы при проведении процедуры голосования присяжные могли ещё раз уяснить сущность обвинения, позиции сторон, исследованные доказательства, а также ещё раз смогли бы ознакомиться с требованиями уголовно-

процессуального законодательства о порядке совещания и проведения процедуры голосования. Такое изменение закона позволит избежать возвращения присяжных заседателей в зал судебного заседания для получения дополнительных разъяснений [9. С. 258].

В соответствии со ст. 345 УПК РФ, после подписания вопросного листа старшиной присяжные заседатели возвращаются в зал судебного заседания. Старшина передает вопросный лист председательствующему и если у него не будет замечаний, то он возвращает вопросный лист старшине присяжных для провозглашения вердикта.

Однако если судья посчитает вердикт неясным или противоречивым, то он указывает на это коллегии присяжных и предлагает им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений. Кроме того, на этом этапе снова возможно изменение вопросного листа путем внесения в него дополнительных вопросов.

Вердикт присяжных зачитывает старшина присяжных заседателей, после чего передает его председательствующему для приобщения к материалам дела. При вынесении оправдательного вердикта подсудимый немедленно освобождается из-под стражи в зале суда.

Вердикт присяжных следует отличать от приговора. Вердикт выносится коллегиально, отражая мнение большинства присяжных заседателей, но, в отличие от приговора, он выносится не от имени Российской Федерации, не влечет применение санкций Уголовного кодекса РФ, в исключительных случаях не является обязательным для судьи, а следовательно, не является актом государственного порицания подсудимого.

Вместе с тем, как указал Н.В. Урлеков, вердикт является результатом деятельности суда с участием присяжных заседателей, непосредственно связан с приговором судьи по уголовному делу и становится его основой. Таким образом, суть вердикта заключается в совокупности формально закрепленных ответов коллегии на поставленные перед ней вопросы [10. С. 106].

После провозглашения вердикта председательствующий благодарит коллегию и объявляет о том, что участие присяжных заседателей в судебном разбирательстве окончено. По своему желанию присяжные могут покинуть зал судебного заседания либо остаться до окончания рассмотрения уголовного дела, но уже на местах, отведенных для публики.

Вынесение присяжными вердикта не означает окончания судебного разбирательства. Оно продолжается, но уже без участия коллегии присяжных заседателей. В соответствии со статьей 347 УПК РФ происходит обсуждение последствий вердикта. Если был вынесен оправдательный вердикт, то исследуются и обсуждаются лишь вопросы, связанные с разрешением гражданского иска, распределением судебных издержек, вещественными доказательствами. Если же вердикт обвинительный, то объем вопросов, подлежащих разрешению, увеличивается. Так, главным является вопрос о квалификации содеянного подсудимым, назначение ему наказания. Кроме этого исследуются и иные вопросы, требующие разрешения.

Далее проводят прения сторон, на которых могут затрагиваться любые вопросы права. Но закон запрещает ставить под сомнение правильность вердикта.

Заканчивается этап обсуждения последствий вердикта тем, что подсудимому предоставляется последнее слово и судья удаляется для постановки приговора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2005 г. № 23 «О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // Российская газета. 2005. 2 декабря.

2. Батычко В.Т. Современные проблемы осуществления правосудия в России с участием присяжных заседателей // Известия ЮФУ. 2009. № 3.

3. Григорьева Н.В. Напутственное слово председательствующего судьи // Состязательное правосудие: труды науч-

но-практических лабораторий. 1996. Вып. № 1.

4. Демченко В. Суд присяжных: проблемы и возможности // Законность. 2010. № 1.

5. Петропавловский В.Г. Основные вопросы присяжным требуют уточнения // Российская юстиция. 2006. № 2.

6. Рябцева Е.В. Суд присяжных в России: дискуссионные вопросы // Российская юстиция. 2008. № 1.

7. Спирин С.В. Теория и практика формирования состава коллегии присяжных заседателей по уголовному делу. М.: Юрлитинформ, 2011.

8. Уголовно-процессуальное право

Российской Федерации / отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. М.: Проспект, 2011.

9. Уголовно-правовое законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: сб. статей / ред. колл.: В.И. Качалов, О.В. Качалова, Т.Ф. Моисеева. М.: ВолтерсКлувер, 2010.

10. Урлеков Н.В. Институт присяжных заседателей: проблемы формирования и деятельности. Владимир: Изд-во Владимирского государственного университета, 2010.

11. Хрулев С.А. Суд присяжных // Журнал гражданского и уголовного права. 1886. Кн. 9.